

3. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М., 1974. – С.197.
4. Тамсама – С. 197.
5. Огольцев В.М. Тамсама. – С. 51.
6. Тамсама. – С. 55.
7. Огольцев В.М. О фразеологизации устойчивых сравнений // Вопросы семантики фразеологических единиц. – Новгород, 1971 – С. 67.
8. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. – С.73.

К ИЗУЧЕНИЮ СПОСОБОВ НАИМЕНОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ В ЯЗЫКЕ СТАРОРУССКОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Трофимович Т.Г.

Минск

Проблемы языковой номинации занимают в лингвистике последних лет значительное место. Это определено стремлением познать механизм вычленения и названия фрагментов действительности в процессе номинативной деятельности языковой личности. По справедливому замечанию Д.С.Лихачева, "названия вновь представшего перед нами явления действительности равносильно его открытию" [1]. Очевидно, что историко-ономазиологические исследования дают возможность максимально приблизиться к адекватной оценке современного состояния языковой номинации, не говоря о том, что сами по себе они представляют несомненный интерес.

Обратимся одному из частных способов наименования действий в языке старорусской деловой письменности - глаголам *взять-брать-иметь*.

Как свидетельствуют памятники письменности, названные глаголы относились в русском деловом языке 16-17 вв. к числу наиболее частотных. Наши наблюдения и выводы базируются приблизительно на 1000 выявленных случаях их употребления в текстах. Старорусские глаголы *взять-иметь* чаще всего использовались для наименования следующих действий:

1. Приобрести, получить (поместья, земли, деньги, записи, письма, кабалы, крепости и т.п.): А ссуды *взяли* ... десять рублев денег. Ссудная 1642 г.

2. Взыскать, получить в качестве платы (пошлины, мыта, перевоз, езд, пеня, выти, убытки, бесчестье и т.п.): И на том *взяти* истцу убытки по его сказке. Ул. 1649 г. 129/9. А правды *имати* вдвое езд, а больши того не *имати*. Суд. 1550 г., 45.

3. Завладеть чем-либо, отнять, захватить (дворы, села, поместья, земля, крестьян и т.п.): И дворников и крестьян по язычным молкам *имати*. Ул. 1649г., 392/41.

4. Взять себе, привлечь для выполнения определенных обязанностей: Ученье говорити, что убийца вор и *взяти* ему его к себе не мочно. Ул. 1649г., 389/17.

Данные словаря 11-17 вв. говорят о том, что они называли такие действия, как "переместить, приблизить к себе", "принять, приобрести, получить", "получить в качестве платы", "отнять, захватить", "Одолеть, осилить" (СлРЯ 11-17 вв., в. 2, с. 166-169; в. 6, с. 225-226), находящиеся в обозначенных нами пределах, и "поднять, подхватить", "Возложить, надеть", "затопить (о воде)", "добиваться успеха" (там же), которые в деловом языке, судя по всему, не отразились. Отдельно заметим, что употребление глаголов *взять-имать* для номинации "*взять рукой, в руки*" в деловом языке 16-17 вв. нами тоже не отмечены. А это наименование вероятно следует считать основным исходным.

Материалы для словаря древнерусского языка И.И. Срезневского глаголы *взять-имати* (яти) фиксируют как наименование действий "*забрать, собрать*", "*захватывать*" (Срезн., т. 1, с. 1091-1092). Памятники же древнерусской деловой письменности иллюстрируют использование этих слов для более конкретного, терминологизированного именования. Вот примеры: А господину колико воз будет украдено, то *имати* ему за воз по 2 ногати (взыскивать). РГПР, 82. А из того епископу *взяти* 20 гривен (получить в качестве платы). Уставная Ростислава, 3.

Есть основания предположить, что уже в древнерусский период употребление глаголов *взяти-имати* было сориентировано в сторону спецификации. Правда, эта ориентация еще не стала достаточно всекой. С течением времени она усилилась, и в русском языке 16-17 вв. основная часть семантического наполнения рассматриваемых глаголов связана со сферой социально-правовых отношений. Около половины фразеологизмов, содержащих эти глаголы, тоже принадлежат (или принадлежало) деловому языку: *взяти дань и судь, взяти сказку, взяти в свое (Государево) имя, взяти подь царскую руку, взяти на государя, взяти кражею, грабежемь* (СлРЯ 11-17 вв., в. 2, с. 166-169); *имати на железю, имати ся по дань, взять лицемь, взяти убытки, взяти посуды* (выявлены нами в Дог. Руси с Визант. 907 г., Соглаш. Смол., РГПР, Ул. 1649г.). Таким образом, к 16-17 вв. глаголы *взять/имать* не только расширили свои номинативные функции по сравнению с древнерусским периодом, но и закрепились за деловой письменностью. Это не что иное, как "терминологизация наименования", ограничение его кругом внутренним признаков определенного понятия, иная направленность восприятия, пересмотр старых отношений слова к предметам и явлениями действительности. (Ю. С. Сорокин)

Этим особенности функционирования рассматриваемых наименований исчерпываются. Обращает на себя внимание тот факт, что глаголу совершенного вида *взять* в русском деловом языке 16-17 вв. соответствует два глагола несовершенного вида - *имать* и *брать*. Правда, как показывают наши наблюдения, *брать* употребляется значительно реже: приблизительно один на сто глаголов *имать*. По свидетельству словарей, *брать* был известен древнерусскому языку, хотя и употреблялся редко: в Успенском сборнике 11-12 вв., Выголексинском сборнике, например, не отмечен ни разу. Словарь русского языка 11-17 вв. в определении семантики этого слова опирается в основном на материал памятников 16-17 вв.: 9 примеров из 15 относятся к указанному периоду. Можно предположить, что в старорусском языке глагол *брать* расширил свои функции, стал активнее, но только не в деловой письменности. Его проникновению в язык юридических документов мешало отсутствие терминологической ориентации, свойственной более архаичной лексеме *имать*.

Глагол *брать* в этот период только начинает употребляться параллельно с *имать*. Приведем несколько примеров, обнаружить которые в памятниках письменности довольно трудно: *А берут себе третьего из моих бояр. Докончание 1442г.*

Обращение к широкому кругу памятников письменности позволило нам установить, что в них глагол *взять* употребляется 727 раз, *имать*-102 раза, а *брать* всего лишь 18 раз. Интересно, что 16 глаголов *брать* из 18 обнаружены нами во Владимирских памятниках, причем именно со значениями "взыскивать, взимать, получать, получать в качестве платы, приобретать".

Мы далеки от мысли на основе этих в известном смысле фрагментарных наблюдений делать окончательные выводы, однако не исключено, что именно во Владимирском крае слово *брать* использовалось в интересующей нас специализированной функции, которая потом стала принадлежностью общенационального русского языка. Возможно, эта номинативная единица проникла в русский язык из белорусского, поскольку в 16-17 вв., как отмечал Ф.П.Филин, явно преобладало украинско-белорусское воздействие на русский литературный язык.

Литература

1. Лихачев Д.С. Очерки по философии художественного творчества. СПб., 1999. С.6